

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 78 (3734)

Суббота, 29 июня 1957 г.

Цена 40 коп.

Подсчитывал, что в СССР за последние пять лет выпущено в полтора раза больше инженеров, чем в США, а за один 1955 год — почти в три раза больше. Сравнивая качество подготовки специалистов в СССР и США, журналист заключал, что будущие советские инженеры «получают более значительную практическую подготовку».

Об этом же можно прочитать в выпущенной в прошлом году Белой книге американского парламентского и технического образования в России, являющейся высоким техническим образованием: «...уровень научно-технического образования в России выше, чем в любой другой стране, как в абсолютных цифрах, так и на душу населения».

НА ПЕРВОМ МЕСТЕ В МИРЕ

СССР ОПЕРЕДИЛ ЗАПАДНЫЕ СТРАНЫ В ПОДГОТОВКЕ ИНЖЕНЕРОВ

НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ назад нашел я в одном из справочников, вышедших в год сорокалетия, поразительную цифру, о которой нужно напомнить: в 1913 году во всей русской промышленности насчитывалось всего-наго 7 880 инженеро-технических работников с высшим образованием. Менее восьми тысяч человек в огромную страну, обладавшую богатейшими запасами земных недр, но ввозившую из-за границы уголь и электрические лампочки!..

Как не поразиться этой цифре теперь, когда в нашей стране насчитывается свыше 720 тысяч инженеров! Рост почти в сто раз! Таков итог сорока прожитых лет, сорока лет борьбы Коммунистической партии и народа за создание собственной технической интеллигенции.

За один 1955 год советская высшая техническая школа выпустила более 60 тысяч инженеров. Это значительно превышает выпуск из институтов за всю первую пятилетку. А всего за годы пятилеток из высших учебных заведений в ряды командного состава индустрии социализма пришло в качестве пополнения около четверти миллиона инженеров — почти вдвое больше, нежели за предыдущие пять лет. И в вынесшей, шестой пятилетке подготовка инженеров в стране не отстанет от предыдущих пятилеток — директивы XX съезда Коммунистической партии, как известно, предусматривают примерно удвоение подготовки специалистов для тяжелой промышленности, строительства, транспорта и сельского хозяйства.

Менее восьми тысяч инженеров на всю дореволюционную страну, менее восьми тысяч специалистов, значительная часть которых была подготовлена в том же время в заграничных высших учебных заведениях и в попавшем большинстве своем была далека от народа... Эти инженеры считали себя «солью земли», и от них имелся Квашнина из купонного «Молоха»:

— Не забывайте, что мы соль земли, что нам принадлежит будущее... Не мы ли опустили весь земной шар сетью железных дорог? Не мы ли разверзли недра земли и превращаем ее сокровища в пушки, мосты, паровозы, рельсы и колоссальные машины? Не мы ли, исполняя силы нашего гения почти невероятными предприятиями,

Не нужно приводить много примеров, чтобы накануне 40-летия Советской власти, когда советские инженеры получили общее признание, когда они показали миру самолет «ТУ-104», продемонстрировали сконструированный ими сихрофазотрон, когда они приступили к строительству большой атомной электростанции, когда она за лишила промышленности, а также и заочную подготовку инженеров — вспомнили пятилетки, когда возводились эти катастрофы, и она создала промышленность, средства сообщения и связи...»

Весь смысл этой тирады Енисейцева сводился к тому, что Ане Мельниковой, и ее товарищам никогда не стать искусными и изобретательными.

Не нужно приводить много примеров, чтобы накануне 40-летия Советской власти, когда советские инженеры получили общее признание, когда они показали миру самолет «ТУ-104», продемонстрировали сконструированный ими сихрофазотрон, когда они приступили к строительству большой атомной электростанции, когда она залила промышленности, а также и заочную подготовку инженеров — вспомнили пятилетки, когда возводились эти катастрофы, и она создала промышленность, средства сообщения и связи...»

Коммунистическая партия, следуя заветам Ленина, работала над вовлечением лучших из старых специалистов в социалистическое строительство. И эта задача была

НАГРАДЖЕНИЕ ЛЕНИНГРАДСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ЛЕНИНГРАД (Наш корр.). В связи с 250-летием Ленинграда, Указом Президиума Верховного Совета СССР награждены орденами и медалями свыше 7 тысяч ленинградских рабочих, колхозников, патриотических, советских писателей и искусственников, работников, учёных, деятелей культуры и науки.

Высокими правительственными наградами отмечены труда

работников ленинградских литераторов. Известный советский поэт, писатель и публицист А. П. Прохоров на-

рекомендован Ленинградским патриотическим ре-

дактором журнала «Звезда». Г. Холопов, драматург Л.

и Л. Любашевский награждены орденом Трудового Красного Знания; орденом «Знак Почета» — литератором, член-

корреспондентом Академии наук СССР М. Алексеев, главным редактором журнала «Нева». С. Воронин, секретарь партийной

организации Ленинградского отделения Союза писателей Н. Луговцов.

— Не забывайте, что мы соль земли, что нам принадлежит будущее... Не мы ли опустили весь земной шар сетью железных дорог? Не мы ли разверзли недра земли и превращаем ее сокровища в пушки, мосты, паровозы, рельсы и колоссальные машины? Не мы ли, исполняя силы нашего гения почти невероятными предприятиями,

— Не забывайте, что мы соль земли, что нам принадлежит будущее... Не мы ли опустили весь земной шар сетью железных дорог? Не мы ли разверзли недра земли и превращаем ее сокровища в пушки, мосты, паровозы, рельсы и колоссальные машины? Не мы ли, исполняя силы нашего гения почти невероятными предприятиями,

— Не забывайте, что мы соль земли, что нам принадлежит будущее... Не мы ли опустили весь земной шар сетью железных дорог? Не мы ли разверзли недра земли и превращаем ее сокровища в пушки, мосты, паровозы, рельсы и колоссальные машины? Не мы ли, исполняя силы нашего гения почти невероятными предприятиями,

— Не забывайте, что мы соль земли, что нам принадлежит будущее... Не мы ли опустили весь земной шар сетью железных дорог? Не мы ли разверзли недра земли и превращаем ее сокровища в пушки, мосты, паровозы, рельсы и колоссальные машины? Не мы ли, исполняя силы нашего гения почти невероятными предприятиями,

— Не забывайте, что мы соль земли, что нам принадлежит будущее... Не мы ли опустили весь земной шар сетью железных дорог? Не мы ли разверзли недра земли и превращаем ее сокровища в пушки, мосты, паровозы, рельсы и колоссальные машины? Не мы ли, исполняя силы нашего гения почти невероятными предприятиями,

— Не забывайте, что мы соль земли, что нам принадлежит будущее... Не мы ли опустили весь земной шар сетью железных дорог? Не мы ли разверзли недра земли и превращаем ее сокровища в пушки, мосты, паровозы, рельсы и колоссальные машины? Не мы ли, исполняя силы нашего гения почти невероятными предприятиями,

— Не забывайте, что мы соль земли, что нам принадлежит будущее... Не мы ли опустили весь земной шар сетью железных дорог? Не мы ли разверзли недра земли и превращаем ее сокровища в пушки, мосты, паровозы, рельсы и колоссальные машины? Не мы ли, исполняя силы нашего гения почти невероятными предприятиями,

— Не забывайте, что мы соль земли, что нам принадлежит будущее... Не мы ли опустили весь земной шар сетью железных дорог? Не мы ли разверзли недра земли и превращаем ее сокровища в пушки, мосты, паровозы, рельсы и колоссальные машины? Не мы ли, исполняя силы нашего гения почти невероятными предприятиями,

— Не забывайте, что мы соль земли, что нам принадлежит будущее... Не мы ли опустили весь земной шар сетью железных дорог? Не мы ли разверзли недра земли и превращаем ее сокровища в пушки, мосты, паровозы, рельсы и колоссальные машины? Не мы ли, исполняя силы нашего гения почти невероятными предприятиями,

— Не забывайте, что мы соль земли, что нам принадлежит будущее... Не мы ли опустили весь земной шар сетью железных дорог? Не мы ли разверзли недра земли и превращаем ее сокровища в пушки, мосты, паровозы, рельсы и колоссальные машины? Не мы ли, исполняя силы нашего гения почти невероятными предприятиями,

— Не забывайте, что мы соль земли, что нам принадлежит будущее... Не мы ли опустили весь земной шар сетью железных дорог? Не мы ли разверзли недра земли и превращаем ее сокровища в пушки, мосты, паровозы, рельсы и колоссальные машины? Не мы ли, исполняя силы нашего гения почти невероятными предприятиями,

— Не забывайте, что мы соль земли, что нам принадлежит будущее... Не мы ли опустили весь земной шар сетью железных дорог? Не мы ли разверзли недра земли и превращаем ее сокровища в пушки, мосты, паровозы, рельсы и колоссальные машины? Не мы ли, исполняя силы нашего гения почти невероятными предприятиями,

— Не забывайте, что мы соль земли, что нам принадлежит будущее... Не мы ли опустили весь земной шар сетью железных дорог? Не мы ли разверзли недра земли и превращаем ее сокровища в пушки, мосты, паровозы, рельсы и колоссальные машины? Не мы ли, исполняя силы нашего гения почти невероятными предприятиями,

— Не забывайте, что мы соль земли, что нам принадлежит будущее... Не мы ли опустили весь земной шар сетью железных дорог? Не мы ли разверзли недра земли и превращаем ее сокровища в пушки, мосты, паровозы, рельсы и колоссальные машины? Не мы ли, исполняя силы нашего гения почти невероятными предприятиями,

— Не забывайте, что мы соль земли, что нам принадлежит будущее... Не мы ли опустили весь земной шар сетью железных дорог? Не мы ли разверзли недра земли и превращаем ее сокровища в пушки, мосты, паровозы, рельсы и колоссальные машины? Не мы ли, исполняя силы нашего гения почти невероятными предприятиями,

— Не забывайте, что мы соль земли, что нам принадлежит будущее... Не мы ли опустили весь земной шар сетью железных дорог? Не мы ли разверзли недра земли и превращаем ее сокровища в пушки, мосты, паровозы, рельсы и колоссальные машины? Не мы ли, исполняя силы нашего гения почти невероятными предприятиями,

— Не забывайте, что мы соль земли, что нам принадлежит будущее... Не мы ли опустили весь земной шар сетью железных дорог? Не мы ли разверзли недра земли и превращаем ее сокровища в пушки, мосты, паровозы, рельсы и колоссальные машины? Не мы ли, исполняя силы нашего гения почти невероятными предприятиями,

— Не забывайте, что мы соль земли, что нам принадлежит будущее... Не мы ли опустили весь земной шар сетью железных дорог? Не мы ли разверзли недра земли и превращаем ее сокровища в пушки, мосты, паровозы, рельсы и колоссальные машины? Не мы ли, исполняя силы нашего гения почти невероятными предприятиями,

— Не забывайте, что мы соль земли, что нам принадлежит будущее... Не мы ли опустили весь земной шар сетью железных дорог? Не мы ли разверзли недра земли и превращаем ее сокровища в пушки, мосты, паровозы, рельсы и колоссальные машины? Не мы ли, исполняя силы нашего гения почти невероятными предприятиями,

— Не забывайте, что мы соль земли, что нам принадлежит будущее... Не мы ли опустили весь земной шар сетью железных дорог? Не мы ли разверзли недра земли и превращаем ее сокровища в пушки, мосты, паровозы, рельсы и колоссальные машины? Не мы ли, исполняя силы нашего гения почти невероятными предприятиями,

— Не забывайте, что мы соль земли, что нам принадлежит будущее... Не мы ли опустили весь земной шар сетью железных дорог? Не мы ли разверзли недра земли и превращаем ее сокровища в пушки, мосты, паровозы, рельсы и колоссальные машины? Не мы ли, исполняя силы нашего гения почти невероятными предприятиями,

— Не забывайте, что мы соль земли, что нам принадлежит будущее... Не мы ли опустили весь земной шар сетью железных дорог? Не мы ли разверзли недра земли и превращаем ее сокровища в пушки, мосты, паровозы, рельсы и колоссальные машины? Не мы ли, исполняя силы нашего гения почти невероятными предприятиями,

— Не забывайте, что мы соль земли, что нам принадлежит будущее... Не мы ли опустили весь земной шар сетью железных дорог? Не мы ли разверзли недра земли и превращаем ее сокровища в пушки, мосты, паровозы, рельсы и колоссальные машины? Не мы ли, исполняя силы нашего гения почти невероятными предприятиями,

— Не забывайте, что мы соль земли, что нам принадлежит будущее... Не мы ли опустили весь земной шар сетью железных дорог? Не мы ли разверзли недра земли и превращаем ее сокровища в пушки, мосты, паровозы, рельсы и колоссальные машины? Не мы ли, исполняя силы нашего гения почти невероятными предприятиями,

— Не забывайте, что мы соль земли, что нам принадлежит будущее... Не мы ли опустили весь земной шар сетью железных дорог? Не мы ли разверзли недра земли и превращаем ее сокровища в пушки, мосты, паровозы, рельсы и колоссальные машины? Не мы ли, исполняя силы нашего гения почти невероятными предприятиями,

— Не забывайте, что мы соль земли, что нам принадлежит будущее... Не мы ли опустили весь земной шар сетью железных дорог? Не мы ли разверзли недра земли и превращаем ее сокровища в пушки, мосты, паровозы, рельсы и колоссальные машины? Не мы ли, исполняя силы нашего гения почти невероятными предприятиями,

— Не забывайте, что мы соль земли, что нам принадлежит будущее... Не мы ли опустили весь земной шар сетью железных дорог? Не мы ли разверзли недра земли и превращаем ее сокровища в пушки, мосты, паровозы, рельсы и колоссальные машины? Не мы ли, исполняя силы нашего гения почти невероятными предприятиями,

— Не забывайте, что мы соль земли, что нам принадлежит будущее... Не мы ли опустили весь земной шар сетью железных дорог? Не мы ли разверзли недра земли и превращаем ее сокровища в пушки, мосты, паровозы, рельсы и колоссальные машины? Не мы ли, исполняя силы нашего гения почти невероятными предприятиями,

— Не забывайте, что мы соль земли, что нам принадлежит будущее... Не мы ли опустили весь земной шар сетью железных дорог? Не мы ли разверзли недра земли и превращаем ее сокровища в пушки, мосты, паровозы, рельсы и колоссальные машины? Не мы ли, исполняя силы нашего гения почти невероятными предприятиями,

— Не забывайте, что мы соль земли, что нам принадлежит будущее... Не мы ли опустили весь земной шар сетью железных дорог? Не мы ли разверзли недра земли и превращаем ее сокровища в пушки, мосты, паровозы, рельсы и колоссальные машины? Не мы ли, исполняя силы нашего гения почти невероятными предприятиями,

— Не забывайте, что мы соль земли, что нам принадлежит будущее... Не мы ли опустили весь земной шар сетью железных дорог? Не мы ли разверзли недра земли и превращаем ее сокровища в пушки, мосты, паровозы, рельсы и колоссальные машины? Не мы ли, исполняя силы нашего гения почти невероятными предприятиями,

— Не забывайте, что мы соль земли, что нам принадлежит будущее... Не мы ли опустили весь земной шар сетью железных дорог? Не мы ли разверзли недра земли и превращаем ее сокровища в пушки, мосты, паровозы, рельсы и колоссальные машины? Не мы ли, исполняя силы нашего гения почти невероятными предприятиями,

— Не забывайте, что мы соль земли, что нам принадлежит будущее... Не мы ли опустили весь земной шар сетью железных дорог? Не мы ли разверзли недра земли и превращаем ее сокровища в пушки, мосты, паровозы, рельсы и колоссальные машины? Не мы ли, исполняя силы нашего гения почти невероятными предприятиями,

— Не забывайте, что мы соль земли, что нам принадлежит будущее... Не мы ли опустили весь земной шар сетью железных дорог? Не мы ли разверзли недра земли и превращаем ее сокровища в пушки, мосты, паровозы, рельсы и колоссальные машины? Не мы ли, исполняя силы нашего гения почти невероятными предприятиями,

— Не забывайте, что мы соль земли, что нам принадлежит будущее... Не мы ли опустили весь земной шар сетью железных дорог? Не мы ли разверзли недра земли и превращаем ее сокровища в пушки, мосты, паровозы, рельсы и колоссальные машины? Не мы

ОНИ

КИЕВ. (Наш корр.) На днях киевские провожали первую группу украинской молодежи, выехавшую в столицу для участия во всесоюзных фестивальных художественных конкурсах.

Кто же поехал в Москву?

Вот могущая троица басов — студенты консерватории: киевлянин Андрей Кикоть, одесит Георгий Красуль, львовчанин Владимир Грыцок. Всех троим, наверное, больше всего хочется петь шаляпинское «Эй, ухнем!», однако пришлося заниматься и о разнообразии репертуара.

Что ж, в распоряжении басов имеется достаточное количество оперных арий и народных песен. Мы поинтересовались у них, какими двадцати произведениями. Молодые солисты украинских оперных театров Белы Руденко, Галина Полашанова, Александра Шестакова и студентка Евгения Мирошникенко тоже подготовили обширную и разнообразную программу.

Среди тех, кто участвует в конкурсе Всеобщего фестиваля, мы видим вокальный ансамбль сестер Бойко. Еще совсем недавно Мария, Нина, Даниил Бойко выступали в самодеятельном коллективе. Сейчас все три сестры учатся в Львовской консерватории. А вот другое трио, и хотя Тамара, Нина и Валентина Третьяковы — уже имеют довольно солидный концертный опыт: они заняли первое место на конкурсе Варшавского фестиваля, успешно выступали во Франции и в Швеции.

Поехал в Москву и молодой рабочий лесослав из поселка Куты на станции славянки Ярослав Полатайчука. Он запомнился многим киевлянам, смотревшим заключительный концерт республиканского фестиваля. Тогда на сцене вышла одна из зеленых массовых под Ташкентом. Это район новых жильих домов и фруктовых садов. Отсюда идет асфальтированная дорога на ташкентские Минеральные воды. В центре этого массива красуются корпуса и павильоны Дома отдыха.

Учитель. Этот дом всегда был тих, и в огромном саду вокруг него было сплошь, как щебечу на высоких стволах птицы и как почки в угромном углу-ке поползли словами...

Но недавно в саду стало непривычно шумно и весело: то молодежный оркестр проигрывает с его барабанами и фанfareми, то это мощного хора отозвается в старых черных вербах на берегу речки.

Старики, занятые чайпетием в высокой чайхане у дороги, жители окрестных кварталов по вечерам с удовольствием слушают национальные мелодии и песни, доносящиеся из Дома отдыха учителя.

Две-три недели назад сюда приехал первый автобус с певцами и музыкантами. Это были хореи. Потом приехала молодежь Ташкентской области, а потом самарканцы. Число их возрастало с каждым днем. Это победители республиканского фестиваля, и все они, конечно, надеются попасть на VI Всемирный фестиваль.

Молодежь Чизатай уже проводила в Москве на всесоюзный фестивальный

Лауреаты республиканского фестиваля молодежи и студентов Азербайджана Роза Джалилова и Рамик Мамедов.

Фото В. Калинина и С. Кулешова

оригинальным акробатическим номером «Вакула и черт». Я узнал, что «чертенок» Валерий учится еще в школе, а Вакула — его старший брат Евгений Ганусов — работает слесарем Лисичанского химического комбината. Анатолий Ситенков, хороший четвертый производственный Малковского — секретарь райкома комсомола города Киева.

Сейчас все они уже вступили в «борьбу». Влада четвертого июня в Москве начался конкурс индивидуальных исполнителей и ансамблей малых форм. А в Киеве и других украинских городах уже готовится к отъезду следующая группа участников фестиваля — большие хоровые, музыкальные, танцевальные коллективы. Всего в составе украинской делегации на Всеобщий и Всемирный фестивали поедет 977 человек.

ТАШКЕНТ. (Наш корр.). Чизатай — один из зеленых массивов под Ташкентом. Это район новых жильих домов и фруктовых садов. Отсюда идет асфальтированная дорога на ташкентские Минеральные воды. В центре этого массива красуются корпуса и павильоны Дома отдыха.

Учитель. Этот дом всегда был тих, и в огромном саду вокруг него было сплошь, как щебечу на высоких стволах птицы и как почки в угромном углу-ке поползли словами...

СТАЛИНГРАД. (Наш корр.). Когда только нет на центральной набережной Стalingрада в дни областного фестиваля! Кажется, в молодом городе все помогают. Смотри на эту яность «Аркадий Гайдар» — пароход, улыбающаяся светлыми окнами, покрывает газоходами югом, — мол, дайте же дорогу. Идет он осторожно среди шустрых парусно-люговых мелодий, чтобы не задеть, не обидеть кого; ревет, мол, хлопни, я не собираюсь мешать, я сам такой, как вы!

Соревнуются 46 крупных самодеятельных коллективах городских и районных и множество спортивных команд. Тысячи парней и девушек. Они заняли набережную и все площади города и готовы веселиться хоть круглосуточно.

Чудеса в эти дни и ночи на Волге. А монголы все-таки хотят в Москву. Прислушавшись — только и разговору о Москве...

Что же поедет в Москву? Пойдет многое.

БИНОЕ МЕСТО заняла в состязаниях исполнители литературно-музыкальной композиции «Сталинград». Это — тематическое единство, стройное, изящное и радостное, привлекшее лучших исполнителей по множеству видам искусства.

НА ФЕСТИВАЛЬ

В нем рассказывается о Сталинграде, выставляем в супорье, о Сталинграде — городе великих строек. О людях Сталинграда, которые умеют бороться, трудиться и отдыхать.

На волжском кустовом отборочном конкурсе коллективы и исполнители в Саратове композиция «Сталинград» получила высокую оценку.

Верится, что и в Москве, на всесоюзном смотре, юные сталинградцы добьются успеха и займут прочный плацдарм на подступах к VI Всемирному.

очерк. Что за великолепный человечище, этот секретарь редакции. И как прекрасна, по существу говоря, жизнь!

Игорь Жуковский, немой взволнованный, Игорь Жуковский думал о встрече с гением будущего очерка.

Удастся ли заставить его рассказать о себе?

А то ведь попадаются такие — клещами слова не вырвешь. Беспроколко его дневной разговор с секретарем парторганизации треста. Узнав, что корреспондент будет писать очерк о положительном герое, он внес нотку сомнения в его ясный и четкий план.

— Дубов — хороший бригадир, депутат... Но тут есть одна заковыска. Они сползли с графика. У них нет леса... Просто беда с этими лесоматериалами. Плотники наши простывают.

— Неважно, — сказал Жуковский. — Я буду о нем писать, как о лучшем бригадире. Он-то ведь не виноват, что его не обеспечили материалом!

— Добре, — сказал секретарь парторганизации. — Поехали. Может, они войдут в график. Лес должен прийти с часу на час. А Дубов — хороший бригадир. Беда только — нет сейчас леса, ни одной досочки... Как говорится, нечем в зубах поковырять...

Конечно, вчера он расхваливал по-людски. Всем же видны теменные стороны профессии журналиста. Он никогда не знает покоя. Задание ему могут дать в любое время — когда обедает, сидится в театр или уже лег спать...

— Не жалуйся. Дело не в гонораре... Мы, журналисты, за них не гонимся. Когда удастся достать хороший материал, получаем творческое удовлетворение...

Встречи будут интереснее, со знанными людьми запросто знаком. На той неделе бывал профессор Вязигов. Часа два разговаривали...

Конечно, вчера он расхваливал по-людски. Всем же видны теменные стороны профессии журналиста. Он никогда не знает покоя. Задание ему могут дать в любое время — когда обедает, сидится в театр или уже лег спать...

По-человечески, не всегда хочется после рабочего дня, полного беспокойных забот, ехать по заданию, полученному неожиданно. Все люди, как люди. После работы они отыскивают, идут в кино или просто лежат на диване. А ты летишь сломя голову куда-то на совещание, выставку, на премьеру. И все из-за какой-то двадцатичеточной заметки. А потому ты обязан позлатить эту заметку редакции — быстро, быстро, угодно, любыми средствами.

Другое дело — писать очерки. Это склонно. В очерке можно здирать зерно современной жизни. Здесь дело имеешь с человеческими характерами, с конфликтами. Что говори, а это уже работа писательская...

Хорошо, что ему дали задание написать

Человек идет по улице. Приезжий чекист в незнакомом городе.

Иностранец в далкой, не в свою страну, приехал? Да на чем останавливается он свой вектор? Чему изумляется? Перед чем благоговею склоняет голову? Что заставляет его прельнуть глазом к видоскопу фотоаппарата, поспешно вынуть из кармана записную книжку?

Зачем...

На чем останавливается он свой вектор? Чему изумляется? Перед чем благоговею склоняет голову? Что заставляет его прельнуть глазом к видоскопу фотоаппарата, поспешно вынуть из кармана записную книжку?

Зачем...

На чем останавливается он свой вектор?

Чему изумляется? Перед чем благоговею склоняет голову? Что заставляет его прельнуть глазом к видоскопу фотоаппарата, поспешно вынуть из кармана записную книжку?

Зачем...

На чем останавливается он свой вектор?

Чему изумляется? Перед чем благоговею склоняет голову? Что заставляет его прельнуть глазом к видоскопу фотоаппарата, поспешно вынуть из кармана записную книжку?

Зачем...

На чем останавливается он свой вектор?

Чему изумляется? Перед чем благоговею склоняет голову? Что заставляет его прельнуть глазом к видоскопу фотоаппарата, поспешно вынуть из кармана записную книжку?

Зачем...

На чем останавливается он свой вектор?

Чему изумляется? Перед чем благоговею склоняет голову? Что заставляет его прельнуть глазом к видоскопу фотоаппарата, поспешно вынуть из кармана записную книжку?

Зачем...

На чем останавливается он свой вектор?

Чему изумляется? Перед чем благоговею склоняет голову? Что заставляет его прельнуть глазом к видоскопу фотоаппарата, поспешно вынуть из кармана записную книжку?

Зачем...

На чем останавливается он свой вектор?

Чему изумляется? Перед чем благоговею склоняет голову? Что заставляет его прельнуть глазом к видоскопу фотоаппарата, поспешно вынуть из кармана записную книжку?

Зачем...

На чем останавливается он свой вектор?

Чему изумляется? Перед чем благоговею склоняет голову? Что заставляет его прельнуть глазом к видоскопу фотоаппарата, поспешно вынуть из кармана записную книжку?

Зачем...

На чем останавливается он свой вектор?

Чему изумляется? Перед чем благоговею склоняет голову? Что заставляет его прельнуть глазом к видоскопу фотоаппарата, поспешно вынуть из кармана записную книжку?

Зачем...

На чем останавливается он свой вектор?

Чему изумляется? Перед чем благоговею склоняет голову? Что заставляет его прельнуть глазом к видоскопу фотоаппарата, поспешно вынуть из кармана записную книжку?

Зачем...

На чем останавливается он свой вектор?

Чему изумляется? Перед чем благоговею склоняет голову? Что заставляет его прельнуть глазом к видоскопу фотоаппарата, поспешно вынуть из кармана записную книжку?

Зачем...

На чем останавливается он свой вектор?

Чему изумляется? Перед чем благоговею склоняет голову? Что заставляет его прельнуть глазом к видоскопу фотоаппарата, поспешно вынуть из кармана записную книжку?

Зачем...

На чем останавливается он свой вектор?

Чему изумляется? Перед чем благоговею склоняет голову? Что заставляет его прельнуть глазом к видоскопу фотоаппарата, поспешно вынуть из кармана записную книжку?

Зачем...

На чем останавливается он свой вектор?

Чему изумляется? Перед чем благоговею склоняет голову? Что заставляет его прельнуть глазом к видоскопу фотоаппарата, поспешно вынуть из кармана записную книжку?

Зачем...

На чем останавливается он свой вектор?

Чему изумляется? Перед чем благоговею склоняет голову? Что заставляет его прельнуть глазом к видоскопу фотоаппарата, поспешно вынуть из кармана записную книжку?

Зачем...

На чем останавливается он свой вектор?

Чему изумляется? Перед чем благоговею склоняет голову? Что заставляет его прельнуть глазом к видоскопу фотоаппарата, поспешно вынуть из кармана записную книжку?

Зачем...

На чем останавливается он свой вектор?

Чему изумляется? Перед чем благоговею склоняет голову? Что заставляет его прельнуть глазом к видоскопу фотоаппарата, поспешно вынуть из кармана записную книжку?

Зачем...

На чем останавливается он свой вектор?

Чему изумляется? Перед чем благоговею склоняет голову? Что заставляет его прельнуть глазом к видоскопу фотоаппарата, поспешно вынуть из кармана записную книжку?

Зачем...

На чем останавливается он свой вектор?

Чему изумляется? Перед чем благоговею склоняет голову? Что заставляет его прельнуть глазом к видоскопу фотоаппарата, поспешно вынуть из кармана записную книжку?

Зачем...

На чем останавливается он свой вектор?

Чему изумляется? Перед чем благог

Кубанские мотивы

В 1954 году издательство «Советский писатель» выпустило в свет сборник стихов молодого поэта Ивана Баравьи «Ветер с Кубани», составленный в основном из стихов на темы армейской жизни. Это неплохой сборник. Но рядом с большими количеством подобных книжек, написанных недавними воинами в первые послевоенные годы, он ничем особенным не выделялся. Отдельные стихи, от которых, действительно, склегка пахнуло «кубанским ветром», все же не давали возможности судить об особенностях поэтического видения мира И. Баравьи, своеобразии его поэтики. Молодой поэт нащупывал

но вот перед нами лежит новый сборник стихов И. Баравьи «На старых кордонах», изданный Краснодарским издательством. Теперь мы отчетливо уловили основную мотивацию стихов Баравьи.

Какой же это мотив? Это единая песнь любви к родной Кубани, к ее людям — боярьм, трудолюбивым.

Сборник «На старых кордонах» пронизан радостью бытия, отмечен пристальным вниманием к трудовому советскому человеку, к его простой и значительной жизни. Трогают хороший наблюдательность, искренность

Иван Баравьи. «На старых кордонах». Краснодарское издательство. 1956.

Глазами рядового человека

Идея рассказа В. Иванниковой «Поездка в весну», давшего название сборнику, — творческая молодость советских людей. Герой этого рассказа — летчик-истребитель Клоков — в тяжелую военную годину применил вpare со своим другом Литавриным новый военный маневр, который затем вошел в современные учебные пособия пилотов. Прошли годы. Подполковник Клоков уходит в отставку. Но он не может не хотеть смириться с этой ранней осенью. В последний раз едет Клоков в командировку на военный аэродром, который базируется близ его родного города. Он как бы совершает поездку в весну своей жизни и здесь, в привычной обстановке аэродрома, вновь «переживает» свой маневр, который теперь разыграл уже на реактивном самолете молодой пилот Машин. И Клоков помоложел. Всем своим существом онтился: «...то, что они сделали с Литавриным, не пропало даром, живет в пришедших на смену...»

Мотив весны человека, весны человечества звучит не только в этом, не сколько дидактическом рассказе, — он пронизывает всю книжку. Причем гораздо тоньше, художественно он выражен в других произведениях сборника — в лучших рассказах о Туркмении («Подарок», «Победители», «Первое письмо»).

В. Иванникова. «Поездка в весну». «Молодая гвардия». 1956.

— Слышил я разговор про штурмовики. Не стоит писать об этом...

— Я не понимаю...

— Брось ты! — скрягча Дубов перешел на «ты». — Заработка люди теряют. Не было лесоматериалов, простой одолели. Чтобы не стоять, работали грузинами. Понял? И не в заработках дело. Дом-то идет под крышу... Весь нужда в живле!

Дубов вынул из кармана большой пестрый платок и вытер пот, обильно выступивший на лице, шея...

— Понятное дело, надо изжить штурмовиков, — продолжал он. — Непорядок, когда строители ждут не дождутся материалов. А там начинается грязька... Но ты войны в сознание — сколько народу без жилья! В бараках люди живут. Делают стоя...

Жуковский молчал.

— Не надо писать про этот факт, а то вы нам, как говорится, всю обедню испортите... Вот что, товарищ корреспондент, вы сегодня у нас на стройплощадке не были? И ничего не видели — договорились? Да это и не штурмовики! Просто начальство сплав. Пришел лес... долгодланные. Люди вышли по доброй воле. Так договорились?

Обратил Жуковский вахт в пустом трамвае, который, как ему казалось, теперь «летел». Корреспондент думал о лесосплаве и бригаде Дубова, о ненаписанном очерке и незаработанном гонораре, о предстоящем объяснении с секретарем редакции.

— Трипка! —rugал он себя. — Упустил материал. Мог выступить с острой корреспонденцией!

А с другой стороны, какое он имеет моральное право «прорабатывать» на страницах газеты людей, ни в чем не виноватых?

Стройку снабжают лесоматериалами неправомерно, с перебоями. Кому и какую пользу приносит такая корреспонденция?

Но как теперь сказать секретарю редакции, что очерк не будет написан, как объяснять, что Дубов по существу прав и никакой штурмовщик нет, а есть трудности... И есть замечательные люди, имя которых — строители... И есть сложные труды корреспондента...

Жуковский тяжело вздохнул...

— Где же очерк? — спросил на ходу член несколько дней секретарь редакции.

стихи, посвященные родной кубанской степи:

Разметнулось кубанское лето. Отряхнуло хлеба от росы. И июльским полуденным светом Ячмень подпалило усы.

Налило непокорною силой Океан колоски живых. На уборку машин запросило. Подковало коней вороных. На току возле нового «ВИМа» Комсомольцев собрали опять И пошло по баштанам незримо Красный сок в кувшины наливать.

И. Баравва явно тяготеет к песенному жанру. И это тяготение не случайно, а естественно вытекает из его поэтических интересов и устремлений, сердечной привязанности к народной песне. При этом очень важно то, что поэта интересуют, главным образом, не формальные стороны народной песни, а мысли и чувства, так близкие и ему. Вот почему поэт центральное место в своем сборнике отвел песням и думам наставницы, которые он любовно и бережно собрал, обработал и перевел с украинского. Поэт хорошо справился с этой задачей, и самим сердцем понял, что душа народной песни — в ее эпичности, в широте лирическости, в чувстве меры и

чувств, посвященные родной кубанской степи. Обработанная поэтом «Песня пахаря» просто великолепна. Это призыв к труду, который должен увенчаться успехом:

...Да гей, волы! Хлеба созрят, Оденут в золото поля, И потечет душистым медом И молоком моя земля. Минует лихо, свершится Все, для чего мы в мир пришли...

Чего ж вы стали, мои дети? Пора настала, Гей, волы!

В «Песне пахаря» столько внутреннего содержания, благородства простоты:

Больше к слову, знания казачьего фольклора позволяют надеяться, что И. Баравва еще споет песню, которая придется по сердцу всем. Пока же среди его стихов попадаются и маловразительные, бледные, «рассудочные», где живое чувство зачастую подменяется штамповкой «лирикой». Но нам сейчас представляется наиболее важным то, что поэт нашел верный путь в литературе. Его позиция питает тесное общение с земляками — сынами солнечной колхозной Кубани, питает их чувства и чайния, их песни:

Здравствуй, сердце — родная станица, Эмтевских моловотов звон,

И заря, что в степи золотится

Кумачом комсомольских знамен.

И сады, молоком напитые,

Что ветвями по окнам стучат,

А в веселых садах молодые

Голоса хлопотливых девчат...

С. НИКИТИН

СТИХИ

НОВАЯ АМЕРИКАНСКАЯ ПРОВОКАЦИЯ

ПРОТИВНИКИ смягчения международной напряженности не блещут оригинальностью. Они действуют одни и теми же стандартными методами. Едва в мире намечается потепление, как подается сигнал к началу антисоветской кампании. Один за другим выступают воинственные генералы: они запугивают «советской угрозой», истощенно волят о «красной опасности». Тут же на свет божий вытаскивается какая-нибудь гнусная антикоммунистическая фальшивка...

То же происходит и сейчас. В последнее время международная обстановка несколько разрывалась. Миролюбивые страны отдают себе отчет в тех неясных бедствиях, которые принесли бы войну. Новые советские предложения по разоружению и прекращению испытаний водородного оружия встретили горячий отклик во всем мире. Широкое движение в западных странах в пользу отмены эмбарго на торговлю с КНР привело к тому, что Англия и ряд других западноевропейских стран смигли торговыми ограничениями с этой страной. Трезвомыслящие люди в Соединенных Штатах Америки настаивают на том же. Кампания за прекращение гонки вооружений, за вывод американских войск с чужих территорий, за ликвидацию военных баз США за границей приобретает все более широкий размах.

Но воля народов не совпадает с планами вдохновителей «холодной войны». Набор, она противоречит подлинным замыслам сорвать переговоры о разоружении. Для виду шашитонские лицемеры рассуждают о мире. Они пытаются уверить, будто Советский Союз «повинен» в затяжке переговоров о разоружении. Для маскировки своих подлинных замыслов агрессивные круги США ставят густую дымовую завесу.

На этот раз роль дымовой завесы призвана сыграть два тома клеветы, объемом в 400 страниц, предложенные, по инициативе США, Организации Объединенных Наций под названием «доклада Специального комитета ООН по расследованию положения в Венгрии». Всем памятно, что зимой этого года американские реакционные круги навязали Генеральной Ассамблее ООН решение создать комиссию для рассмотрения «положения» в Венгрии. Вопреки протестам венгерского правительства, спровоцировавшего эти действия как попытку вмешательства во внутренние дела суверенной страны — Венгерской Народной Республики, вопреки возражениям многих членов ООН, комиссия из двух атлантических генералов не оставляет сомнения в агрессивном характере планов определенных кругов США.

На Дальнем Востоке американская военная ханжа хочет сорвать перемирие в Корее. Для этого объявлено по поставкам Ли Сын Ману новых видов оружия и о переводе южнокорейской армии из Токио в Сеул. Южная Корея открыто превращается в плацдарм новой войны.

Встречает ли эта политика США поддержку на Западе? Печать США и Англии отмечает рост антиамериканских настроений, все большую непопулярность политики «холодной войны». Общественность Западной Европы не хочет связывать будущее с авантюристическими замыслами Пентагона. Голоса протesta раздаются все громче.

И как бы истиною ни волили вдохновители «холодной войны», им не удастся затуманить сознание народов.

ЛИТЕРАТОР

Любовь ГАЛЛИ

КТО ВАМ ПОВЕРИТ?

Мы знаем, что вам, господа, это нравится: Твердить, где вы можете, кстати, некстати ли, Что только у вас есть свобода и равенство, Что только в Америке есть демократия. Но горе семье разлученному — не сказка ведь! Так я ради тех, чью воле не измерите, Я ради детей из приюта чигакского: Спросите вас хочу, господа из Америки: Где же была та свобода хвалена, та гуманность и демократия, Когда полицейских толпы разъяренные Ребенка грудного вырвали у матери! Когда от нее, оскорблений и связанный, Детей отрывали с остервенением, Когда, издаваясь над правдой и разумом, Чигакский судья совершил преступление, Когда он глумился, угрозу бросил ей, Над всеми ее материнскими чувствами, Где были законы, что вы превозносите, Права, о которых трубите без устали! Кто в рассказы ваши, скажите, поверит вам!

Я только хочу, чтобы тот, кто внимателен, Увидел свободную вашу Америку Глазами вот этой ограбленной матери.

Любовь Галли «Кто вам поверит?»

Больше опытные и искусные западные обозреватели советуют действовать осторожно. Корреспондент американской буржуазной газеты «Нью-Йорк пост» Лаш, например, считает, что «политикам следует умерить свою ораторскую горячность, чтобы не создать впечатления, что они наживаются на капитале Запада».

Наиболее опытные и искусные западные обозреватели советуют действовать осторожно. Корреспондент американской буржуазной газеты «Нью-Йорк пост» Лаш, например, считает, что «политикам следует умерить свою ораторскую горячность, чтобы не создать впечатления, что они наживаются на капитале Запада».

Западный совет Междунородная общественность уже разгадала намерения американских реакционных кругов и от-

раз заявляли, что «с точки зрения федерального правительства германский рафт продолжает существовать в границах 1937 года». Они не раз декларировали — прямо и открыто — свои реваншистские требования.

Территориальные претензии Бонна зафиксированы документально — в бонской официальной терминологии земли СССР. Польши и Чехословакии именуются «областями немецкого рафта в границах 31/XII 1937 года, находящимися в настоящем под чужой администрацией»... Эти претензии и на географических картах, выпускаемых в ФРГ, в частности, на той, которая утверждена бонским министерством иностранных дел. На нее в «Германию» включены земли соседних с ней государств: земли не только к востоку от границы Одер—Нейсе, но и часть Чехословакии — Судеты. Характерно, что недавно министр иностранных дел ФРГ фон Брантено в письме к члену правительства партии — Христианско-демократической союзу Хакенбергу прямо писал, что «соответствующему времени» Бонн сумеет настоять на своих реваншистских требованиях в отношении Чехословакии.

Такого рода «заявки» официальных западногерманских инстанций сопровождаются оголтелой реваншистской пропагандой. Она заметно усиливается в последние времена. Ведут ее особенно рьяно пресловутые «землемищи». Одним из них воожаков выступает нацист В. Плейер — бывший подчиненный гитлеровца Генлейна, злышшего врага чехословакского народа, проводившего подрывную работу против Чехословакии по заданию фашистских агрессоров.

В книге «Неизведанная середина Европы», опубликованной в ФРГ и восторженно встреченной органом «землемищи» — «Судетендейчей цайтунг», Плейер, злостно извращая прошлое Чехословакии, клевещет на ее народ в особенности за то, что он осмелился «освободиться» от нацистских оккупантов и вернуть себе национальную независимость. Нацист до мозга костей. Плейер провокационно заявляет: «Точно так же, как и в прошлом, Судеты и ныне являются частью германского рафта», находящейся в настоящем времени под чешской оккупацией...

Конечно, в ФРГ немало превозмогших людей, которые дают себе отчет в том, какой вред приносит немецкому народу пропаганда Плейера и других. Так, крупная буржуазная газета «Зюддайчай цайтунг»резонно спрашивает, долго ли еще сохранится «парадоксальное положение», при котором несколько землемищи, выражаясь взгляды «лишь сравнительно небольшой части немецкого народа», будут отправлять международную атмосферу? Газета умалчивает, однако, о том, что «парадоксальное положение» создают сами бонские правители, задающие реваншистский тон в политике ФРГ. Ведь не секрет, что в сорбиях землемищи участвуют представители бонской верхушки.

Если Бонн официально претендует на восстановление границ Германии «лиши» в пределах границ 1937 года, то весьма влиятельные реваншистские круги ФРГ добиваются большого — границ 1939 года, или, как они заявляют, «гранич до 1945 года», иначе говоря — включ-

шими глашатая генерала подручного Шнейдера, а ныне «атлантического» генерала французских солдаты вынуждены приветствовать падчера Франции.

Ирония «Вестфелие рундшау» имеет все основания. Бонские правящие круги не

после «шнейделизации» НАТО: при появлениях в Фонтенбло

и Триполи генералы подручного Шнейдера, а ныне «атлантического» генерала французских солдаты вынуждены приветствовать падчера Франции.

Снимок из немецкой газеты «Юргенбергер нахрихтен»

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции в издательстве: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм Москва. Литгиза). Телефон: секретариат — К-4-04-62, разделя: литературы в искусстве — Б-1-11-69, внутренней жизни — К-4-06-05, международной жизни — К-4-03-48, отделы: литература народов СССР — Б-8-59-17, телефоны: — К-4-08-69, письмо — Б-15-23, издательство — К-4-11-68. Коммутатор — К-50-00.

Литография «Литературной газеты». Москва И-51, Цветной бульвар, 30.

Б-0306

«Литературная газета»

издательство — Б-1-11-69, внутренней

жизни — К-4-11-68. Коммутатор — К-50-00.

Б-0306

«Литературная газета»

издательство — Б-1-11-69, внутренней

жизни — К-4-11-68. Коммутатор — К-50-00.

Б-0306

«Литературная газета»

издательство — Б-1-11-69, внутренней

жизни — К-4-11-68. Коммутатор — К-50-00.

Б-0306

«Литературная газета»

издательство — Б-1-11-69, внутренней

жизни — К-4-11-68. Коммутатор — К-50-00.

Б-0306

«Литературная газета»

издательство — Б-1-11-69, внутренней

жизни — К-4-11-68. Коммутатор — К-50-00.

Б-0306

«Литературная газета»

издательство — Б-1-11-69, внутренней

жизни — К-4-11-68. Коммутатор — К-50-00.

Б-0306

«Литературная газета»

издательство — Б-1-11-69, внутренней

жизни — К-4-11-68. Коммутатор — К-50-00.

Б-0306

«Литературная газета»

издательство — Б-1-11-69, внутренней

жизни — К-4-11-68. Коммутатор — К-50-00.

Б-0306

«Литературная газета»

издательство — Б-1-11-69, внутренней

жизни — К-4-11-68. Коммутатор — К-50-00.

Б-0306

«Литературная газета»

издательство — Б-1-11-69, внутренней

жизни — К-4-11-68. Коммутатор — К-50-00.

Б-0306

«Литературная газета»

издательство — Б-1-11-69, внутренней

жизни — К-4-11-68. Коммутатор — К-50-00.

Б-0306

«Литературная газета»

издательство — Б-1-11-69, внутренней

жизни — К-4-11-68. Коммутатор — К-50-00.

Б-0306

«Литературная газета»

издательство — Б-1-11-69, внутренней

жизни — К-4-11-68. Коммутатор — К-50-00.

Б-0306

«Литературная газета»

издательство — Б-1-11-69, внутренней

жизни — К-4-11-68. Коммутатор — К-50-00.

Б-0306

«Литературная газета»

издательство — Б-1-11-69, внутренней

жизни — К-4-11-68. Коммутатор — К-50-00.

Б-0306

«Литературная газета»

издательство — Б-1-11-69, внутренней

жизни — К-4-11-68. Коммутатор — К-50-00.

Б-0306

«Литературная газета»

издательство — Б-1-11-69, внутренней

жизни — К-4-11-68. Коммутатор — К-50-00.

Б-0306

«Литературная газета»

издательство — Б-1-11-69, внутренней

жизни — К-4-11-68. Коммутатор — К-50-00.